

Шэнь Ю замер от удивления, ведь как бы он ни предполагал, что скажет Гу Лай, он никогда не ожидал, что причина будет именно в этом. Любой другой человек, возможно, счел бы это крайне фальшивой отговоркой и стал бы насмехаться над собеседником до тех пор, пока ему не захотелось бы спрятаться в нору. Но с Гу Лаем...

Да, с Гу Лаем.

Шэнь Ю ущипнул Гу Лая за подбородок, и длинные, узкие уголки его глаз приподнялись, когда он внимательно изучил собеседника,

"Ты что, тупица? А?"

Не взял ни одной халявы, оставленной на пороге, и заставляет себя вкалывать, чтобы заработать их. Почему?

Если бы Тан И Шань и остальные были здесь, они бы сказали, что Шэнь Ю - настоящий идиот. Всего пара часов, и он уже выгребает все, что у него было, чтобы отдать это Гу Лаю, так на каком же пьедестале он стоял, чтобы называть другого человека идиотом.

В этот момент Гу Лай внезапно понял своих прежних хозяев. Быть содержанцем - это действительно очень заманчивая фраза, но это искушение не связано ни с деньгами, ни с властью и повышенным статусом, так что же это могло быть?

Гу Лай серьезно задумался, но так и не смог найти правильный ответ. Он посмотрел на Шэнь Юя и, заметив, что тот выглядит немного недовольным, выпятил губы, опустил голову и слегка коснулся лба собеседника.

Затем он протянул руки и крепко обнял Шэнь Ю,

"Спасибо тебе за то, что ты так добр ко мне".

Но он не мог быть сдержанным человеком, никогда и ни за что на свете.

Шэнь Ю сразу же отступил от своей высокомерной позы, и на его лице появилось нечитаемое выражение - он не знал, радоваться ему или злиться на Гу Лая, а его пальцы легкомысленно играли с молитвенными четками на запястье.

Раз, два, три.....

Он почувствовал в себе покой, которого никогда раньше не испытывал.

Его глаза начали тяжелеть, а помутившийся разум накрыла волна усталости. Шэнь Ю подсознательно свернулся калачиком в объятиях Гу Лая и заснул; его обычно зоркие глаза наконец-то успокоились.

За одну ночь холодная погода покрыла окна толстым слоем инея. Но в сочетании с тонкими занавесками солнечный свет, пробивавшийся сквозь них, стал гораздо мягче, отгоняя резкий свет, и все стало на свои места.

Когда Шэнь Ю проснулась, Гу Лай уже проснулся и сидел на диване в приталенной одежде. В руках он держал книгу, большая красная обложка которой закрывала почти все лицо. Единственной видимой частью тела были длинные чистые пальцы. На тыльной стороне руки виднелись слабые вены, а на запястье тикали черные часы.

Проснулся так рано.

Шэнь Ю опустил глаза и целенаправленно задрал простыню. Легкое движение привлекло внимание собеседника, и Гу Лай поднял голову из-за книги, открыв яркую пару мягких и нежных глаз,

"Ты проснулся?"

Шэнь Ю вспомнил, что вчера плакал, как идиот, и только сейчас почувствовал себя немного неловко. Но ведь успешное избавление от статуса холостяка должно считаться нечаянной радостью, верно? Он несколько раз тихонько кашлянул и, поскольку его мучило похмелье, сказал голосом, который звучал так, словно его тошнило,

"Ммм, только встал".

"Иди почисти зубы и умойся. Я приготовил завтрак".

Гу Лай отложил книгу и поднялся, вскрыл новую упаковку голубой зубной щетки, ополоснул ее горячей водой и передал Шэнь Юю. Шэнь Ю лениво прислонился к дверце холодильника и, оглядевшись, обнаружил на столе пакет с покупками. Он поднял бровь и сказал,

"Когда ты пошел и купил это?"

Гу Лай ответил: "Утром".

Он привык просыпаться рано, поэтому, приготовив завтрак, спустился вниз, чтобы купить новый набор туалетных принадлежностей и черно-белую клетчатую керамическую кружку.

Еще секунду назад Шэнь Ю считал Гу Лая идиотом, но теперь он так не думал. Уловки в его

рукаве были настолько хороши, что остановить чувства было практически невозможно. Он наклонил голову и сузил глаза, а затем ткнул Гу Лая в мускулистую талию,

"Эй, ты делаешь это специально?"

Гу Лай был немного выше его, поэтому он опустил глаза и посмотрел на Шэнь Ю, его черные глаза сверкали вопросами,

"Что специально?"

Шэнь Ю не ответил и попытался смотреть сквозь него,

"Никогда не позволяй мне знать, что ты относишься к другим так же хорошо, как к этому".

А затем прошел в ванную, закрыв за собой дверь.

Пока он чистил зубы, Шэнь Ю прокручивал свою ленту, и именно тогда он узнал, что этот негодяй Ке Цзин поехал в горы на вечеринку у костра с кучей сексуальных женщин. Эта поездка также включала в себя кемпинг на природе и длинноногую модель с тонкой талией в его объятиях, что не означало ничего хорошего.

Если бы это было раньше, Шэнь Ю бы даже не придавал этому значения, но сегодня он редко видел, как шевелятся его пальцы, когда он откусывал и от души наслаждался этим, а затем беззаботно отбрасывал телефон в сторону.

Завтрак состоял из приготовленной почти до состояния пюре похлебки и поджаренных на сковороде булочек, которые все еще выпускали пар, а их хрустящая внешняя кожица все еще хранила горячий и свежий сок от мясной начинки. Даже если утром у Шэнь Юя не было аппетита, одного взгляда на это блюдо было достаточно, чтобы проголодаться.

Шэнь Ю не поленился сесть на диван и устроился прямо на ковре. С палочками в руке он спросил,

"Во сколько тебе нужно идти на тренировку?"

На нем все еще была одежда Гу Лая.

Гу Лай вышел из кухни с тарелкой жареных яиц в руках. Увидев состояние Шэнь Юя, он приостановился и поставил тарелку на журнальный столик. Он опустился на колени перед Шэнь Юем и потянулся к его плечам. Его глаза были такими чистыми и черными, а теплые пальцы, проходящие по шее Шэнь Юя, вызвали внезапный зуд.

Шэнь Ю подсознательно поджал губы, и его глаза поплыли. Его уши начали гореть, и тут он почувствовал, что воротник его рубашки затягивается.

"Рубашка немного великовата. Тебе придется носить ее правильно, иначе ты простудишься".

Гу Лай привел одежду Шэнь Юя в порядок, слегка разгладил складки и сел за журнальный столик. Он улыбнулся и ответил на вопрос Шэнь Ю,

"Не стоит торопиться на занятия. Я еще успею, так что можешь не торопиться с едой".

"....."

Закончив завтрак, они вышли за дверь. На Гу Лае была обычная черная сумка через левое плечо, а на шее висели наушники разных оттенков синего. Он выглядел таким торжественным и свежим, как студент колледжа, что прямо контрастировало с Шэнь Ю, чья аура казалась гораздо более мрачной и унылой, чем у него. Опустив глаза, он выглядел таким правильным и мрачным, что по одному взгляду на него можно было с легкостью определить, что перед ним человек, работающий в обществе.

Черт.

Шэнь Ю подумал, какой смысл Гу Лаю носить такую молодежную одежду, да еще и с крошечным рюкзачком.

Он бегло осмотрел сумку Гу Лая и почувствовал, что она довольно тяжелая,

"Что ты вообще туда положил?"

Гу Лай сказал,

"Кухонные ножи¹. Пять штук".

Шэнь Ю: "....."

Шэнь Ю не знал, почему, но он почувствовал себя немного счастливым. Но потом он подумал, что смеяться не стоит, и слегка закашлялся. Подавив смех, он спросил,

"Зачем вы принесли свои ножи? Разве в вашем классе их не выдают?"

Гу Лай обнаружил, что уголки рта Шэнь Ю под небольшим углом выглядят исключительно привлекательно. Шэнь Ю не часто улыбался, только насмешливо или ехидно, но такая улыбка

была редкостью. Он не смог удержаться от того, чтобы не придвинуться поближе к Шэнь Ю и серьезно произнес,

"Да, но мне кажется, что использовать свои собственные ножи будет проще. Я также приложил несколько книг с рецептами".

Пальцы Шэнь Юя слегка покалывало, и они подергивались, прежде чем слегка ущипнуть Гу Лая за подбородок. Как раз в тот момент, когда он собирался что-то сказать, лифт с грохотом открылся, и, к сожалению, он успел только отдернуть руку.

Утром людей было не так много, на дорогах лишь уличные уборщики. Изредка проезжали машины, и с каждой из них налетал порыв холодного ветра, заставляя листья на деревьях падать.

Им двоим предстояло снова на мгновение разлучиться. Шэнь Ю вышел к своей машине, но шаги его замедлились и не прекращались, он надеялся, что Гу Лай что-то скажет, но не знал, что именно.

Оглянувшись, он увидел, что Гу Лай с сумкой, полной "оружия", идет уверенным шагом и как будто не хочет расставаться, по крайней мере, насколько мог судить Шэнь Ю. Шэнь Ю опустил взгляд и уже приготовился достать ключи от машины, как вдруг заметил, что карманы его пусты.

Черт, он был пьян вчера, но это не значит, что его машина не может быть - не может быть незапертой, не так ли?

Шэнь Ю потянулся к двери, но обнаружил, что она наглухо заперта. Он спокойно обшарил все карманы, по одному за раз.

Гу Лай некоторое время наблюдал за происходящим со стороны, выражение его лица было очень спокойным. Через мгновение он достал из кармана связку ключей от машины и передал ей,

"Вы ищете это? Я взял это для вас вчера".

"Так это было с вами. Я думал, что потерял его".

Шэнь Ю приостановился и уже готов был выхватить ключи у Гу Лая, как вдруг заметил, что Гу Лай хихикает. Вспомнив, как глупо он выглядел, пытаясь найти ключи от машины, он почувствовал себя немного неловко. Его тон стал жестким,

"Над чем ты смеешься?"

"Хмм....." Гу Лай серьезно задумался: "Просто мне кажется, что рыться в карманах было довольно интересно".

Шэнь Ю ехидно улыбнулся и повернулся, чтобы отпереть машину, но сквозь яркий солнечный свет было видно, что его уши раскалились докрасна. Он открыл дверь и уже собирался сесть в машину, как вдруг остановился и тихо сказал,

"Эй, я уже ухожу".

"Подожди минутку".

О чем бы ни думал Гу Лай, он открыл заднюю дверь машины и просунул голову внутрь, после чего вышел с пакетом, полным пустых бутылок из-под алкоголя - достижение Шэнь Юя с прошлой ночи. Шэнь Ю лениво прислонился к дверце машины, но, увидев это, тут же изменил позу и стал смотреть вверх-вниз, вправо-влево, куда угодно, только не на Гу Лая.

Гу Лай вдруг захотелось завести кошку, эта мысль возникла словно из ниоткуда. Он подошел и встал перед Шэнь Юем, загородив ему обзор, и небрежно сказал,

"Может, тебе тоже бросить пить?".

Шэнь Ю был недоволен этим. Его брови поднялись, и он лаконично отказался,

"Нет".

Отказ от курения отнял бы у него половину жизни. Отказ от алкоголя означал бы, что он может просто умереть прямо сейчас.

За последние годы он стал более зависим от алкоголя и сигарет, чем когда-либо мог себе представить. Некоторые вещи можно делать медленно, и сразу же отказаться от них было бы то же самое, что просто отрезать куски своей плоти.

Гу Лай наклонился и принялся к воротнику рубашки Шэнь Ю, от которого все еще исходил слабый запах алкоголя. Наклонив голову, он спросил,

"Тогда ты плачешь каждый раз, когда пьешь алкоголь?"

Шэнь Ю: "....."

Черт. Вчерашний день лег темным пятном на его прошлое.

Встретившись взглядом с торжественными глазами Гу Лая, полными жажды познания, Шэнь Ю глубоко вздохнул и толкнул его на дверь машины. Он схватил Гу Лая за воротник рубашки и дерзко спросил,

"Кто сказал, что я плачу, когда пью алкоголь, а? I I"

Он столько раз заикался, но так и не смог закончить фразу. Как только Гу Лай хотел что-то сказать, Шэнь Ю внезапно отпустил его и серьезно произнес,

"Гу Лай! Запомни, я плакал только перед тобой".

Его мама и папа были не в счет.

Гу Лай ничего не ответил и только потянулся к карману рубашки Шэнь Ю, чтобы положить туда конфету. Это была все та же обертка, что и в прошлый раз, с синим улыбающимся лицом. Под шокированным взглядом Шэнь Юя Гу Лай легонько обнял его, быстро и легко прикоснувшись, и отпустил.

Подул слабый осенний ветерок, который, казалось, никогда не утихнет, добавляя ощущение нежелания отпускать. Шэнь Ю вдруг почувствовал себя не в своей тарелке. Сев в машину, он не стал сразу уезжать, а опустил окна и стал смотреть на улицу.

Увидев его в таком состоянии, Гу Лай решил, что Шэнь Юю есть чем заняться, и слегка подвинулся, упираясь обеими руками в крышу машины. На блузке, как всегда, не было ни одной расстегнутой пуговицы, она плотно прикрывала шею. Не произнося ни слова, он выглядел таким правильным и чопорным, что мог напугать сразу целую группу людей.

Шэнь Ю уставился на него и вдруг протянул руку и расстегнул верхнюю пуговицу, обнажив шею Гу Лая,

"Носи его так и впредь. Так лучше смотрится".

Гу Лай опустил голову, чтобы взглянуть, а затем совершенно серьезно кивнул головой. Его сексуальное адамово яблоко иногда проглядывало, когда он говорил: "Хорошо".

Удовлетворенный, Шэнь Ю включил машину, чтобы уехать. Не успел он проехать мимо Гу Лая, как тот внезапно остановился. На мгновение воцарилась тишина, после чего Шэнь Ю высунул голову из окна и сказал,

"Сначала я брошу курить, а потом алкоголь".

И, не дожидаясь ответа, он тут же нажал на педаль газа и уехал, а тени деревьев скользнули по

машине.

После того как Шэнь Ю в мгновение ока исчез, Гу Лай понял, что он хотел сказать, и почувствовал, как внутри у него все сжалось. Он отправил Шэнь Ю сообщение:

["Я хочу тебя обнять"].

Когда Шэнь Ю увидел сообщение, он глубоко вздохнул, подумав, что эта фраза такая пошловатая, но его сердце затрепетало:

[Тогда я вернусь и найду тебя?]

Гу Лай: [Не смотри на свой телефон, когда ведешь машину. Когда закончатся занятия, я поеду и найду тебя.]

Гнев Шэнь Юя был утихомирен Гу Лаем. В групповом чате Ке Цзин все еще с отвращением превозносил свои вчерашние сексуальные достижения, а Тан И Шань язвительно хвалил Тан И Шаня за то, что ему выпало поистине "великое" благословение - иметь несколько девушек в своих объятиях.

Ке Цзин не воспринял это как оскорбление, а даже как комплимент:

["Правда. Не могу быть таким, как вы оба, с пустыми и холодными объятиями"].

Тан И Шань: [Прости, у меня уже есть девушка.]

Он никогда не был одинок и за последние полгода уже несколько раз менял подруг.

По своей глупости Ке Цзин специально провоцировал единственного холостяка в группе:

[Тогда есть только Шэнь Ю. Так одиноко и грустно. В следующий раз, когда будет вечеринка, я возьму тебя с собой.]

Шэнь Ю с насмешкой отбросил телефон в сторону, решив, что в его объятиях, конечно же, ничего нет. Подсознательно он поджал губы.

Он провел весь день в объятиях Гу Лая вчера.....

Примечания:

*1 в китайской кухне под кухонными ножами очень часто подразумеваются именно такие ножи :) но в случае с Гу Лаем, наверное, более логичным будет набор кухонных ножей (разных видов)

<http://bllate.org/book/17367/1629093>